

**Социалистическое устройство в Кыргызстане 1917-1930 гг.
Экономическая политика, басмачество, чистки и репрессии 1930-х.**

Победа Октябрьской революции в центре России активизировала борьбу за установление Советской власти и в Туркестанском крае.

Главным оплотом революции был Ташкент – административный центр в Туркестане. До Октябрьской революции в Туркестане было лишь незначительное число социал-демократов. «Партия большевиков здесь не руководила событиями, – пишет один из бывших руководителей Туркестанской АССР Г. Сафаров, – ее не было». Только одиночки-большевики оказались вынесенными на гребень революционной волны. Партия же стала организовываться лишь после Октябрьской революции. «Как это ни парадоксально, в Туркестане не партия большевиков создала Советскую власть, а Советская власть, необходимость утверждения власти Советов создала здесь партии большевиков и левых эсеров».¹

Характерно, что партии большевиков и левых эсеров с первых же дней сделались пристанищем значительного количества авантюристов, карьеристов, и просто уголовных элементов. В партию входили, как свидетельствовал один из делегатов X съезда РКП (б), такие чуждые партии элементы, как «коммунист-батюшка, русский полицейский и семиреченский кулак, который имеет сотни голов скота и охотится на киргизов, как на дичь»².

Поэтому и большевистская власть здесь, с первых же шагов, приняла типично колонизаторскую внешность: сохранили умонастроение господствующей расы, проявляя высокомерие по отношению к мусульманским народным массам и максимально отстраняя их от участия в делах управления.

¹Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы, 1996, с.115

² Эдвард Карр. Книга 1. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. т.1. М., 1990, с. 266.

Борьба за установление власти Советов в Туркестанском крае была неравномерной. Если первыми на территории Кыргызстана Советскую власть установили на юге в шахтерских поселках Сулюкте и Кызыл-Кие, а также в Таласской долине в ноябре 1917 г.¹, то в Пржевальском уезде процесс Советизации затянулся почти до середины лета 1918 г.

26 ноября 1917 г. после создания правительства Туркестана третьим краевым съездом Советов, в Коканде собрался четвертый чрезвычайный общемусульманский съезд, созванный краевым съездом «Шуро-Исламия», во главе с М.Чокаевым.

Созывом экстренного съезда послужило то, что на третьем краевом съезде в Ташкенте с созданием правительства рухнули те робкие надежды национальной интеллигенции и буржуазии по разрешению национального вопроса. Как и царская Россия, большевики Туркестана не учитывали национальные интересы коренных народов. Несмотря на то, что 20 ноября 1917 г. появилось обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное Председателем Совета Народных Комиссаров В.И. Лениным.²

Обращаясь к мусульманам России: татарам, киргизам, чеченцам и другим народам, Советское правительство призывало их устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно, всемерно поддерживать Советскую власть. Это обращение послужило толчком к действию для лидеров коренных народов Туркестана.

Образование Кокандской автономии можно считать первым шагом по пути к самоопределению народов и созданию национального государства в Средней Азии.

Большевики и Совнарком Туркестана объявили Кокандское автономное правительство вне закона, а в январе 1918 г. приняли решение ликвидировать «параллельное мусульманское правительство».

¹ Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов 1917-1918. Фрунзе, 1977, с.139.

² Декреты Советской власти, т.1. М., 1957, с. 113-115.

Именно после насильственной ликвидации Кокандской автономии, которое было воспринято коренным населением, как новое свидетельство колонизаторской политики России подготовила почву для вооруженного сопротивления советской власти, известного под названием басмаческого движения в Ферганской долине.¹

Давая оценку басмаческому движению или массовому сопротивлению Советам, сами же коммунисты признавали беззакония и погромы по отношению к мусульманам со стороны власти Советов.²

К середине 1918г. басмаческое движение, особенно в Ферганской долине, представляло большую угрозу для большевистской власти.

Для того чтобы спасти Советскую власть и преодолеть сопротивление недовольных, 2 августа 1919г. был организован Туркестанский фронт. На основании постановления Реввоенсовета РСФСР, все части, находящиеся в Туркестане, были подчинены командующему Туркфронтом М. В. Фрунзе.

Кроме того, в Среднюю Азию была направлена из Москвы правительственная комиссия по делам Туркестана (Турккомиссия). Главной задачей комиссии являлось укрепление союза народов Средней Азии с трудящимися Советской России, упрочение Советской власти, проведение правильной национальной политики, т.е. исправление ошибок допущенных большевиками Туркестана.³

Турккомиссия приступила к наведению порядка в советском аппарате, провела реорганизацию вооруженных сил и военных органов. Были приняты меры к исправлению политики местных органов власти, особенно по национальному вопросу, принимались энергичные меры к широкому вовлечению представителей коренных национальностей в Советское строительство.

¹ Бегалиев С.И. Новый взгляд на басмачество. В кн. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.

² Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). – Алматы, 1996, с. 147

³ История Киргизской ССР, т.3. – Фрунзе, 1986, с. 195.

Все эти принятые меры положительно сказались на восстановлении мирной жизни в Туркестане. Основная масса народа все больше и больше переходила на сторону большевиков. В связи с чем басмаческое движение пошло на убыль.

Несмотря на то, что в северных районах Кыргызстана не было такого сильного антисоветского сопротивления как басмачество, тем не менее, в ряде мест крестьяне под руководством кулаков и левых эсеров перешли к вооруженному сопротивлению Советской власти.

В 1918 г. вспыхнули два мятежа – в селах Дмитриевском Аулие-Атинского уезда и Беловодском Пишпекского уезда. Поводом этих выступлений послужило введение продразверстки в период политики военного коммунизма. Эти вооруженные выступления были подавлены красноармейскими отрядами.¹

Здесь следует отметить, что другие русские селения, в которых преобладали в основном бедные крестьяне, не поддержали выступление зажиточных крестьян Дмитриевки. Вооруженный мятеж кулаков села Дмитриевки не нашел своих сторонников и среди немецких крестьян. Причину пассивности большинства немцев Кыргызстана в революции или контрреволюции, можно объяснить действиями ряда факторов, в частности, религиозно-этических установок менонитизма, особенностей их образа жизни, менталитета, социального положения.²

Второе наиболее сильное вооруженное выступление против Советской власти произошло 6 декабря 1918г. в Пишпекском уезде. Центром восстания являлось село Беловодское. Организаторы мятежа планировали захватить уездный центр г. Пишпек и открыть белогвардейцам атамана Анненкова дорогу на Ташкент.

7 декабря 1918 г. в селе Беловодском на митинге, организованном кулаками и эсерами, были выдвинуты требования ликвидации Советской

¹ Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизиис. 412.

² Кронгардт Г. К. Немцы в Кыргызстане: 1880-1990 гг. – Бишкек. 1997.с.131.

власти, запрещения продрозверстки, объявления свободной торговли хлебом, признания Временного правительства и легализации эсеров. Мятежников поддержали кулаки соседних с Беловодском селений; готовились выступить кулаки Токмака.

Восставшим удалось захватить даже окраины уездного города Пишпека, но прибывший с Семиреченского фронта красноармейский полк под командованием Я. Логвиненко подавил восстание.

В следующих выступлениях против Советской власти в Пржевальском уезде 1919 г. и в г. Нарыне инициаторами, как и в предыдущих восстаниях, были кулаки зажиточных русских и украинских селений. Недовольство кулаков было в том, что с революцией они теряли свои привилегии. Русский переселенец в Туркестане, в том числе в Кыргызстане, рассматривался как надежная опора русского господства в крае против «мусульманского» населения. Только сильный и богатый мужик мог быть действительно достаточно крепкой и надежной опорой колониального правительства.

Поэтому царская администрация создавала все условия, чтобы в крае, особенно в Семиречье, бедные крестьяне переселенцы из центральной России быстро становились зажиточными.

Например, проведенные исследования в 1913 г. об имуществе и материальном положении прибывших в Туркестан переселенцев показывают, что 36, 7 % прибыли без всякого имущества и 60, 9 % без денег.¹

После Октябрьской революции в Кыргызстане, почти 70% переселенческих хозяйств можно было свободно отнести к кулацко-зажиточным хозяйствам.²

Вооруженные выступления богатых крестьян против Советской власти показали, что царизм в известной степени достиг своей цели, когда он хотел создать крепкую опору из русских крестьян, материально в наибольшей

³ ДОГА РК. Ф. 10, оп.1, д. 6, л. 1-2, д.23, лл. 1-4

¹ Галузо П. Г. Туркестан- колония. (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). – М., 1929, с.152.

² Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Салину. – Фрунзе, 1991, с. 254

степени обеспеченных, т.е. кулаков. Поэтому, кулаки и оказывали яростное сопротивление новой власти.

Деятельность новой Советской власти в Кыргызстане, как и во всей Советской России, началась с разрушения старого и создания нового государственного аппарата. В марте-июне 1918 г. были упразднены уездные и участковые комиссариаты, земельные комитеты, городские думы, еще раньше переселенческие управления, служившие рычагом аграрной колонизации. Земельные комитеты и переселенческие организации были особенно ненавистны коренному населению за земельные изъятия.

С упразднением переселенческих организаций проводилась конфискация земель. И переселенцы, и кыргызы наделялись участками на основе уравнительного распределения. Все земли хозяйств, применявших наемный труд, со всеми оросительными сооружениями и сельскохозяйственными продуктами, безвозмездно переходили в распоряжение волостных земельно-водных комитетов. Из фонда конфискованных земель, в первую очередь, угодьями наделялись коммуны и сельскохозяйственные артели, товарищества по совместной обработке земли.¹

Одним из главных задач перед Советской властью в Туркестане стояло решение продовольственного кризиса.

Голод, дороговизна, нищета обрушились, прежде всего, на кыргызское население, разоренное царскими карателями в ходе подавления национально-освободительного восстания 1916 г.

Бежавшие в Китай от преследований, а затем вернувшиеся на родину кыргызы, не имея ни скота, ни имущества, оказались на грани гибели. Для голодающих кыргызов открывались питательные пункты и столовые. В этих питательных пунктах кормили не только кыргызов, но и тех, кто нуждался в пище, т.е. всех, кто оказался не в силах приобрести продовольствие.

¹ История Киргизской ССР, т. 3.....с.169-170.

После завоевания политической власти, перед большевиками встала задача не только управления страной, но и создания социалистической экономики. Ленинские положения о задачах Советской власти явились для Советов и партийных организаций Туркестана программой действий, руководством и практической деятельностью. Необходимо было подорвать экономические устои феодалов и буржуазии, сосредоточить все силы на социалистическом переустройстве народного хозяйства.

Для дальнейшего расширения и укрепления социалистического уклада в Кыргызстане осуществлялась национализация промышленных и других объектов. Правда, в Кыргызстане промышленные предприятия были почти сплошь мелкими, поэтому приходилось национализировать и мелкие объекты.

Для успешной защиты завоеваний Октябрьской революции от контрреволюционеров, Советское правительство приступило к организации и созданию новых вооруженных сил и специальных органов (ВЧК, милиции, суда, революционные трибуналы и др.)¹

Для Кыргызстана и других районов Туркестана большое значение имело создание Комиссариата по национальным делам в составе правительства ТАССР. Во временном положении областных и уездных комиссаров по национальным делам Туркестанской АССР указывалось, что в областях они являются представителями и блюстителями интересов социального устройства каждой нации; что их первая задача – разъяснять населению основы «социалистического устройства общества на платформах Советской власти».

Так, в организованном 18 сентября 1918 г. отделе по национальным делам Аулие-Атинского уезда, в числе дел, возложенных на этот отдел, были такие как: «1) согласование интересов социального устройства отдельных национальностей, населяющих уезд; 2) ознакомление населения с основами социалистического устройства общества путем распространения среди

¹ Зима А. Г. Указ...соч., с.279

населения книг, брошюр, газет и других произведений печати; 3) образование из среды коренного населения мусульманской Красной армии». ¹

О политическом положении в уезде и о той работе, которую проводил отдел по национальным делам, свидетельствует доклад Заведующего отделом по национальным делам т. Сороки на съезде Депутатов Аулие-Атинского уезда, проходившем в конце декабря 1918 г. В своем докладе т. Сорока отметил, что через месяц после организации отдела он 49 дней пробыл в командировке, где посетил 17 селений и 14 волостей уезда. Население уезда, – отмечает докладчик, – как русское, так и киргизское, увидело во мне представителя Аулие-Атинской Советской власти и обращалось ко мне с многочисленными жалобами и просьбами. Далее докладчик говорит, что население находится в полной растерянности, так как значение и сила власти на местах сильно подорвано. С одной стороны, в уезд наезжает много лиц снабженных мандатами и, следовательно облегченных властью, при чем каждый из них предъявляет свои требования, по-своему разрешает дела, с другой, представители Советской власти не знают кого слушать.²

Следует признать, что именно отдел по национальным делам проводил большую работу среди многонационального населения Кыргызстана. Учитывая важную роль этого отдела, правительство Туркестанской республики обратилось к областным и уездным комиссарам при национальных отделах открывать национальные секции.

В частности, в отделе по национальным делам в Аулие-Атинском уезде предполагалось образовать следующие секции: 1) великоросскую, 2) украинскую, 3) узбекскую, 4) киргизскую, 5) татарскую, 6) дунганскую, 7) немецкую, 8) армянскую и 9) еврейскую.¹

Одним из первых в уезде была образована менонитская (немецкая) секция. По данным немецкой секции при отделе национальностей в Аулие-

¹ ДОГА РК. Ф. 50, оп.1, св. 7, д. 100, л. 1.

² ДОГА РК. Ф. 50, оп.1, св. 7, д. 100, л. 10.

¹ ДОГА, ф.50, оп.1. св.3, д. 42, л. 11.

Атинском уезде в 1919 г. проживало 2127 граждан этой национальности, в самом же городе Аулие-Ате постоянно проживали 51 человек немцев.²

Через некоторое время начали работать и другие секции: великоросская, киргизская, узбекская, персидская, татарская и дунганская. Еще позже были образованы украинская, армянская и еврейская секции.

Так, в связи с открытием менонитской немецкой секции во все селения были направлены письма, подписанные зав. отделом по делам национальностей тов. Сорока и зав. секцией Янтценем. В письме сообщалось, что при отделе по национальным делам в г. Аулие-Ата 16 мая 1919 г. образована менонитская секция. Далее в письме указывалось: «Сообщая о сем, предлагаю объявить жителям вашего села, чтобы они в случае надобности по всем делам национального характера, непосредственно обращались в менонитскую немецкую секцию при отделе по национальным делам. Здесь просьбы их и будут удовлетворяться. Селения не представившие посемейные списки должны немедленно представить данные наименования посемейные списки с указанием возраста, вероисповедания».³

Благодаря сохранившимся в архивах присланным семейным спискам, сегодня мы имеем возможность узнать не только количество всех жителей немцев в Таласской долине, но и какой веры они придерживались. Например, в посемейных списках граждан селения Николайполь, Николайпольской волости, составленным 23 июня 1919 г., подробно перечислены все жители вплоть до грудных детей с указанием вероисповедания. Все жители в Николайполе были менониты.¹ Менонитского вероисповедания придерживались все 236 жителей села Андреевки Николайпольской волости. Менонитами были и жители села Романовки, Владимировки и села Хивинского.

В селе Иоганесдорф все жители без исключения были лютеранами.²

² ДОГА РК, ф.50, оп. 1, св.7, д. 100, л.35.

³ ДОГА, РК, ф.50, оп.1, св.19, д. 308, л. 70.

¹ ДОГА, ф.50, оп.1, св.3, д. 42, л. 25-30.

² Там же, ф.50, оп.1, св.3, д.42, лл.2-7.

В задачу секций также входило собирание статистических данных о количестве населения по национальностям, выяснение необходимого кадрового состава национальных учителей и объяснение населению задач отдела и основ Советской власти, что и выполнялось секциями путем разъездов самих заведующих на места.³

Так, благодаря работе секций в уезде были открыты киргизские учительские курсы и национальные школы. Заведующие секциями выезжали в командировки по уезду для выяснения, улаживанию и ликвидации конфликтов между национальностями, возникающих на почве спорных вопросов, главным образом, аграрного характера и многих других дел.

Так, в своем отчете заведующий немецкой секцией Г. Янтцен пишет: «...К компетенции секции по существующему положению относится собирание статистических данных и принятие мер необходимых к поднятию культурного уровня масс нации, их социального благосостояния, упорядочение быта, организации правительственных поручений, разбор всякого рода споров, вопросов между национальностями немецкой и другими, и защита социальных интересов нации».⁴

Сохранившиеся в архивах документы показывают большую и разностороннюю работу немецкой секции. Например, председатель Николайпольского волостного Совета П. Браун в своих сводках сообщает о количестве засеянных десятин яровыми хлебами, кормовыми травами и картофелем в 1918 году крестьянами немецких селений Николайполь, Орлова, Романовки, Андреевки, Владимировки. Такие сводки о количестве засеянных десятин представляли председатели волостных Советов русских и киргизских селений.¹

О времени образования и о работе русской секции можно узнать из сообщения заведующего русской секцией, который пишет, что в должность

³ Там же, ф.50, оп.1, св.7, д.100, л.43.

⁴ ДОГА РК, ф. 50, оп. 1, св.7, д.100, л. 35.

¹ ДОГА РК, ф. 50, оп. 1, св.7, д.100, л. 35

² Там же, ф.50, оп.1, св.19, д. 308, л. 24; ф50, оп.1, св.7, д. 100, л. 30.

заведующего он вступил 16 июня 1919 г. Первая моя работа сообщает он, была взять на учет великороссов проживающих в г. Аулие-Ате, далее он сообщает, что был командирован для собирания статистических сведений, агитации среди населения по поводу организации коммун и создания небольших артельных товариществ.² Такие же работы велись заведующими других секций.

Постепенно жизнь в уезде налаживалась, национальные секции особое внимание обращали детям школьного возраста. По требованию национальных секций все села должны были представить списки детей, какие нужны были школы, то есть, на каком языке вести уроки.

Жители немецких и других сел присылали в национальные секции требуемые сведения. Так, из присланных сведений в немецкую секцию можно определить количество немецких детей школьного возраста от 7 до 13 лет в уезде. В 1919 г. в селе Николайполь насчитывалось 31 мальчиков и 29 девочек, всего 60 детей от 7 до 13 лет.³

Почти такое же количество детей было и в селе Романовка здесь мальчиков от 7 до 13 лет было 29, а девочек 26, всего 55 детей. В сведениях, присланных из села Водного (Леонтьевка), насчитывалось 44 детей: 18 мальчиков и 26 девочек школьного возраста. В этом селе население было смешанное: у 18 детей родители были немцами, из них 6 детей были из семьи адвентистов, 3 из менонитской и 9 детей из лютеранской семьи. Кроме немцев в селе жили русские и украинцы. Русских детей было 17, а украинских детей 8 человек, все они были православными. Вопрос «на каком языке вести занятия?» жители села решали на своем сходе.

После окончания гражданской войны переход к НЭПу имел для Кыргызстана столь же глубокое революционное значение, как и для всей страны.

В условиях Новой экономической политики (НЭП) разъяснялось, что НЭП в Туркестане означает предоставление мелкому землевладельцу свободно

³ ДОГА РК, ф.50, оп.1, св.19, д.308, л48-49.

распоряжаться большой долей произведенных им сельскохозяйственных продуктов для свободного обмена и торгового оборота, что НЭП означает точное ограничение налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства.

Переход к НЭПу стимулировал развертывание социально-экономических процессов в Кыргызстане: быстрее шло разрушение натурального уклада, патриархально-феодалных отношений, подготавливало деревню к замене в будущем господствующих в ней отношений социалистическими.

Начатая еще накануне перехода страны к НЭПу земельно-водная реформа в Кыргызстане принимала все более широкие масштабы. Реформа усилила стремление кочевников к оседлому образу жизни. За период 1921-22 гг. было изъято 198602 десятин удобных угодий и проведено уравнильное распределение их между кыргызской беднотой, русскими переселенцами и беженцами, вернувшимися из Китая. Наделение землей явилось серьезным стимулом к оседанию кочевников.¹

В Нарынском уезде заявили о желании перейти к оседлости 8 тысяч хозяйств; много заявлений от кочевников поступало из других мест (например, от 8187 хозяйств Пишпекского уезда). Переход к оседлости, связанный с коренной ломкой привычного уклада жизни, проходил нелегко, нередко болезненно.²

Таким образом, в хозяйстве кыргызов широко развернулся восстановительный процесс.

В ходе социалистических преобразований на Советском Востоке, в том числе в Кыргызстане, решались, прежде всего, задачи скорейшего возрождения и подъема экономики.

Внеочередная сессия ЦИК ТАССР 15-16 сентября 1924 г. приняла постановление о национально-государственном размежевании Туркестанской Республики. Национально-государственное размежевание Средней Азии

¹ Айнекенова Ч. Р. Стоит ли снова изобретать колесо?... с.23.

² История Киргизской ССР...т.3, Ф., 1986, с.284.

отвечало интересам всех среднеазиатских народов. Всенародное обсуждение вопроса о национальном размежевании, проведенное в августе подтвердило волю народов Средней Азии к национальному самоопределению. Широко обсуждался этот вопрос и в Кыргызстане.

14 октября 1924 г. 2 сессия ВЦИК, а 27 октября того же года сессия ЦИК СССР узаконила решения о нацразмежевании. В ее решении о кыргызском народе сказано: «Во исполнение выражений всеобщей воли рабочих и дехканских масс кара-киргизского народа предоставить право киргизскому народу выйти из состава Туркестанской Советской республики и образовать Кара-Киргизскую автономную область».¹

Образование Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР явилось первым этапом возрождения и создания в дальнейшем национального государственного образования. В связи с образованием автономной области, территории, ранее принадлежавшие кыргызам, были переданы Киргизской автономной области. К Киргизской АО отошли почти все земли в Таласской долине, где к тому времени компактно проживали немцы.

Социально-экономические преобразования в республике, направленные, прежде всего, на ликвидацию докапиталистических отношений, сопровождались призывом партийных и советских организаций к неуклонной борьбе с кулаками, баями и манапами.

В Кыргызстане, еще до образования колхозов и ликвидации кулачества по всей Советской стране, начали проводить активную работу по высылке баев и манапов за пределы республики. Так, 2-й Пленум Караколо-Нарынского окружкома партии возбудил в 1926 г. ходатайство перед обкомом партии об ускорении решения вопроса о выселении манапов. Это мотивировалось тем, что «выселенные манапы, будучи оторванными, от своих родов, потеряют свое экономическое и политическое влияние на местное население».¹

¹ См. Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1997; Нурбеков К. Возникновение киргизской советской национальной государственности. – Фрунзе, 1964.

¹ История Киргизской ССР.....т.3, с.396.

В 1927 г. началось выселение из Кыргызстана наиболее богатых манапов. Создавались специальные комиссии содействия выселению манапов, в состав которых входили представители местного партийно-советского актива, члены союза «Кошчи», объединения дехканства и крестьянства. В феврале 1929 г. ЦИК Киргизской АССР вынес решение о выселении из республики еще ряда крупных баев и манапов. Всего с февраля по март 1929 г. было выселено с конфискацией имущества и скота 44 семьи. Конфискованное имущество передавалось колхозам, бедноте и государственным организациям.²

В свою очередь в Кыргызстан начали высылать кулаков из других регионов СССР. Для победы колхозного строя и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, прежде всего, было необходимо ликвидировать кулацкие хозяйства. В связи с этим ЦК ВКП (б) дал ряд указаний. 30 января 1930 г. было принято постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Конкретизацию оно получило в принятом в феврале 1930 г. постановлении ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». В нем указывалось, что сущность ликвидации кулачества как класса состоит в лишении его основных средств производства.¹

Исходя из решений партии и правительства, создавались комиссии, которые осуществляли на практике ликвидации кулачества и бай-манапства как класса. Вопрос о выселении кулаков и бай-манапов обсуждался в партийных организациях колхозов, на собраниях бедноты и батрачества.

Так, 22 августа 1930 г. исполбюро Киробкома ВКП (б) приняло решение о выселении из Беловодского района кулаков первой и второй категорий. Из 778 кулацких хозяйств района было раскулачено и выселено 100 наиболее крупных, конфисковано имущество у 365 хозяйств, 125 хозяйств подверглись индивидуальному налогообложению. Избирательных прав были лишены 316

² Там же

¹ История Киргизской ССР.....т.3, с.423.

кулаков. Конфискованные жилые постройки использовались под культурно-бытовые учреждения или передавались беднякам и батракам, не имевшим жилья. Паи и вклады, ранее принадлежавшие кулакам, передавались в фонд коллективизации бедноты и батрачества.

В Калининском районе в то же время дехкане ряда аилов единодушно поддержали мероприятия партии и правительства, направленные на ликвидацию кулачества как класса и приняли постановление о выселении 97 баев и кулаков.²

В некоторых местах бедняки и середняки по своей инициативе отбирали у кулаков земли, скот, сельскохозяйственный инвентарь. Подобная работа проводилась и в других районах республики.

Раскулачивание в Кыргызстане затронуло также и немцев, и представителей других национальностей. Так, из заявления Мартенса Якова Генриховича Председателю Таласского РИКа видно, что он не согласен с действиями сельского совета и свое раскулачивание считает незаконным. Далее он пишет, что в 1925 г. в с. Владимировке получил усадьбу 0,75 га, без земельного надела, где начал самостоятельно, без наемного труда, вести свое хозяйство. За шесть лет упорного труда у Якова в хозяйстве было: крупный рогатый скот – 2 головы, телята – 1 голова, лошади – 1 старая и одна молодая, овец 3, свиней – 2 головы. Из сельхозинвентаря имел: одну бричку, одни сани, одну сенокосилку. Несмотря на такое имущество, он был занесен сельским советом в список зажиточных, к тому же он пишет в своем заявлении, что никогда не имел земельного надела, но, тем не менее, Якова признали кулаком. Все его имущество было конфисковано в пользу колхоза, часть продана на торгах.¹

С самого начала сплошной коллективизации баи, манапы и кулаки оказывали сопротивление колхозному строительству. Весной и летом 1930 г. в горных районах республики активизировались остатки разбитых басмаческих

² Там же, с.426.

¹ Штраус А., Панкратц С. Свидетельства преступлений. – Бишкек, 1997, с.19-22.

отрядов. Так, в Токтогульском районе с 1929 по 1932 годы действовали 10 басмаческих отрядов, которые выступали против коллективизации. В другом Молотов-Абадском районе басмаческие отряды Ахунбаева Ташибая и Ишматова Алима численностью 100 и 200 джигитов более 7 лет вели борьбу против Советской власти и коллективизации.² В ряде мест к басмачам присоединялись и русские кулаки, снабжавшие их оружием, боеприпасами и продовольствием.³

Высланные семьи кулаков и баев из Кыргызстана направлялись в разные регионы бывшего Союза. Очень много кыргызских семей были высланы на Украину в Херсонскую область. Здесь немногие выжили во время голодомора на Украине. Первые ссыльные семьи кулаков и других, так называемые «семьи врагов народа» появляются в Кыргызстане в начале тридцатых годов.

В эти годы в Киргизскую АССР были высланы тысячи людей, в основном семьи кулаков.

В период 1931 и 1936 годов в Киргизскую ССР были переселены из других областей и республик, как спецпереселенцы, бывшие кулаки со своими семьями. Всего прибыло 2450 семей, составляющих 9289 человека. Все они были расселены в районах Фрунзенской и Таласской областей.¹

С 1932 г. в Кыргызстане набирают силу массовые репрессии по обвинению в национал-уклонизме и национализме. Органы ОГПУ разворачивают борьбу против несуществующей «контрреволюционной националистической организации», якобы ставившей своей задачей проведение террора и вооруженного восстания в республике.

Летом 1933 г. ОГПУ направило справку в бюро Киробкома «О вскрытой контрреволюционной Сыдыковской повстанческой организации в Киргизии». 13 июня 1933 г. бюро Киробкома, обсудив эту справку, дало установку

² Архив МВД КР, ф. МООП КССР, оп.5, д.23, лл. 106, 111.

³ История Киргизской ССР..т.3, с. 425.

¹ ЦГА ПД КР, ф.56, оп.4, д. 630, л.104.

райкомам партии «принять решительные меры по очистке советского аппарата от социально чуждых элементов».

И такие «решительные меры по очистке» проводились во всех учреждениях, предприятиях, колхозах, общественных организациях, т.е. объективно осуществлялась государственная политика обезглавливания формирующейся кыргызской интеллигенции.²

Массовые чистки – политические репрессии и депортация целых народов в 30-40-х годах не обошли стороной и немцев СССР. Немецкое население в СССР, в том числе и в Кыргызстане, проходило те же испытания и трудности в своем историческом развитии, как и все остальные нации и народности. Среди многочисленных жертв беззакония и произвола во время коллективизации немецкие колхозы в Кыргызстане, также подвергались «чистке» от кулацких элементов.

Волна беззакония и репрессий в Киргизской ССР достигла наивысшего подъема, после опубликования в газете «Правда», в августе-сентябре 1937г. статей «Буржуазные националисты» и «Гнилая политика ЦК КП (б) Киргизии». Смысл этих статей сводился к тому, что будто бы в руководстве Киргизской республики окопались «враги народа», тормозящие ее развитие и препятствующие разоблачению контрреволюционных элементов¹.

Эти статьи послужили как руководство для новой широкомасштабной кампании по выявлению «врагов партии и народа, «шпионов» и вредителей». В это время в республике, как и по всей стране, сложилась такая обстановка, когда людей охватил массовый психоз всеобщей подозрительности, оговор, лжесвидетельство, специально спланированные провокации.

Война против собственного народа развернулась по всей стране, молох репрессий не оставил в стороне и граждан немецкой национальности, которых огульно обвиняли в принадлежности к несуществующей мифической фашистской организации.

² История Кыргызстана 20-й век. – Бишкек. 1998, с.94-95.

¹ История Киргизской ССР. т.4. – Фрунзе 1990, с. 52.

Об этом свидетельствуют архивные документы спецотдела Прокуратуры Киргизской ССР. Эти документы доказывают то, что на основании доносов и лжесвидетельств были незаконно осуждены граждане немецкой национальности, которые в своих кассационных жалобах Прокурору Союза ССР просили пересмотреть решения суда тройки НКВД Киргизской ССР. Так, в своей жалобе Прокурору СССР, находящийся в Онежском лагере Тейхриб Яков Иванович пишет, что он – бывший житель Ленинпольского района Киргизской ССР – был арестован 23 июня 1936 г. В своем письме он подробно описывает издевательства, запугивания и пытки со стороны следователей, которые заставили его подписать сфабрикованный протокол показаний, где Яков Иванович признает себя членом контрреволюционной фашистской повстанческой организации. Указан в протоколе и целый ряд товарищей, которые якобы тоже состояли в этой организации»¹.

Далее автор письма просит Прокурора СССР передать его дело на переследствие, так как он считает, что его осудили по ложным материалам.

О пересмотре своих дел с жалобой Прокурору СССР и Прокурору Киргизской ССР пишут и другие незаконно осужденные немцы из Киргизской ССР: Мандтлер Я.Я., Нец Р.Г., Ясман Р.Я. и многие другие. В своих кассационных жалобах прокурорам они указывают, что, не вынося пыток и угроз, были вынуждены подписать протоколы, составленные следователями о своем участии в контрреволюционной деятельности, и в шпионаже в пользу Германии. Все их жалобы были рассмотрены в Прокуратуре Киргизской ССР, но, тем не менее, решение тройки НКВД Киргизской ССР были оставлены в силе и просьба осужденных немцев о пересмотре своих дел и освобождении не были удовлетворены.²

Среди 137 жертв массовых репрессий, захороненных на мемориальном кладбище «Ата-Бейт», расстрелянных 8 и 10 ноября 1938 г., в те дни вместе с руководством партии и правительства Киргизской ССР были уничтожены и

¹ Из истории немцев Кыргызстана 1917-1999гг. Сборник документов и материалов. Под общей редакцией Альфреда Айсфельда.Б., 2000, с. 94-95.

простые рабочие, крестьяне и представители интеллигенции разных национальностей, в том числе и девять немцев.

В числе этих 9 немцев упоминается и Егор Люфинг (Лофинк), он был раскулачен в тридцатом году в селе Норка Бальцерского района Саратовской области. Весной 1931 г. Е. Лофинк с семьей переехали в Кыргызстан в Кагановичский район: он, жена, трое детей. Арестовали столяра Лофинка в феврале 1938 г. в спецпоселке Чуйского строительства как агента контрреволюционной фашистской организации, по заданию которой он организовал в совхозе нелегальную секту лютеран и проводил контрреволюционную агитацию среди населения, дискредитируя политику партии и правительства.¹

Почти всем немцам, расстрелянным вместе с ним, инкриминировалось одно и то же дело: агент Германии и создание фашистской организации.

В период Великой Отечественной войны в Киргизской ССР из 10 народов, подвергнутых депортации, были размещены карачаевцы, чеченцы, ингуши, турки и курды, с 1943 г. и немцы.

Следует отметить, что почти все операции по выселению проводились под предлогом того, что депортируемые народы предали или предадут свою страну.² Однако эти измышления не соответствовали действительности. В любом случае, приписывание коллективной вины и применение коллективного наказания по принципу этнической принадлежности было в высшей степени преступным актом.

Прием и расселение переселенцев в областях и районах Киргизской ССР возлагалось на так называемые «тройки». В областных центрах они состояли из председателя облисполкома, первого секретаря обкома партии и начальника УНКВД, в районах – из председателя райисполкома, первого секретаря райкома партии и начальника РО НКВД. Эти комиссии были призваны разрабатывать и

² Из истории немцев Кыргызстана.....с.99,103-106.

¹ Хелимская Р. Тайна Чон-Таша. – Бишкек. 1994, с.95.

² Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40- х гг., с.135.

осуществлять все мероприятия, связанные с приемом и расселением спецпереселенцев.

Всего в Киргизской ССР в 1943-1944 годах, были расселены 32603 депортированных семей в количестве 137298 человек. Из них: чеченцы и ингуши – 87890 человек, далее идут карачаевцы – 22749 человек, балкарцы – 16048 человек и ссыльные народы из Грузинской ССР – турки и курды 10611 человек.¹

В основном, как сказано выше, спецпереселенцев расселяли в сельских местностях. Но некоторая часть их была расселена и в городах республики.

Если сравнить численность спецпереселенцев, прибывших в республику в 1943-1944 гг., со сведениями о количестве спецпереселенцев, расселенных в Киргизской ССР, по состоянию на 1 июня 1946г., то количество ссыльных идет на убыль. Это объясняется тем, что за первые два года смертность среди спецпереселенцев была огромной.¹

Причины больших потерь среди ссыльных народов можно объяснить тем, что в нашу республику, как и в другие места поселения, ссыльные народы прибывали больными и истощенными после долгого мучительного пути.

К тому же их привозили или поздней осенью или ранней весной, а отсутствие нормальных жилищных условий, когда в это время в Кыргызстане еще стоят холода, также не способствовало выживанию. Тем более истощенным и больным людям нужно было давать усиленное питание, а его не было, так как во время войны население Киргизской ССР само жило впроголодь. Но кыргызстанцы делились последним куском хлеба со ссыльными. В сравнении с другими республиками, смертность депортированных народов в Киргизской ССР была минимальной.

Уже в ходе войны, когда в Кыргызстан были эвакуированы многие промышленные предприятия, остро стал вопрос о привлечении на заводы кадровых рабочих. И тут вспомнили о немцах Поволжья, которые были

¹ ЦГА КР, ф. 1642, оп.11, д.2130, л. 110.

¹ ЦГА КР, ф.1642, оп.11, д.2130.

расселены на огромных просторах Сибири и Казахстана. И тогда во Фрунзе для работы на заводах в конце 1943 начале 1944 годов появляются немцы, которых еще называли трудармейцами. В дальнейшем им было разрешено перевезти свои семьи в места, где они проживали. Но, тем не менее, до определенного времени немцы в Киргизской ССР находились на положении спецпереселенцев.²

Трудармейцам, как и всем депортированным народам, строжайше запрещалось выезжать за черту города, выходить за околицу села, каждый месяц должны были являться в комендатуру «на отметку». Но и здесь, в условиях ужаснейшего унижения, физических и моральных лишений депортированные народы Северного Кавказа, немцы Поволжья остались верны своему долгу как граждане Советской страны. Ссылные народы безропотно выносили все лишения и выполняли порученные им задания, не жалея сил и жизни.

О работающих на заводе имени Фрунзе спецпереселенцах свидетельствует справка, подготовленная секретарем заводской парторганизации т. Ищенко.

В справке указано, что поощрения спецпереселенцев за трудовую деятельность отличившихся в труде отмечают наравне со всем коллективом завода. Так, Почетными грамотами Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР были награждены 7 человек, 36 работникам приказом по заводу была объявлена благодарность, 2 человека были награждены значком Министерства «Отличник соцсоревнования». В справке также отмечено, что из общего количества работающих на заводе спецпереселенцев: Стахановцев 150 человек и ударников 120 человек.

Перед праздником 33-й годовщины Октября, в клубе завода было проведено общее собрание спецпереселенцев работающих на заводе, где им

² Кызаева Д. Ш., Доценко Т. Д., Бегалиев С. И. Архивные документы свидетельствуют: Депортированные народы в Кыргызстане. – Бишкек. 1995, с. 65.

было разъяснено, что они имеют право с коллективом завода участвовать в демонстрации, несмотря на ограничения их в передвижении.¹

Здесь надо отдать должное руководству и парторганизации завода, которые не побоялись нарушить положение о спецпереселенцах, допустив их к участию в демонстрации в столице республики.

Следует признать, что спецпереселенцы активно трудились как в промышленности, так и в колхозах, при этом показывая пример другим.

Среди спецпереселенцев было немало ударников социалистического труда и в сельском хозяйстве. Так, в колхозе имени Тельмана Сталинского района Фрунзенской области, спецпереселенцы – карачаевцы, на пятьдесят трудоспособных, выработали в 1945 г. 13378 трудодней, что составило в среднем по 167,5 трудодня на человека. Ударно трудились в колхозе имени Ворошилова и семья чеченцев Ашхабовых в количестве трех человек, в том числе один подросток, выработала 881 трудодней.¹

Отлично трудились спецпереселенцы в годы войны и после военных лет в колхозе «Кенеш», где в то время работал знаменитый на весь Союз председатель И. Кочкорбаев.

Так, один из ветеранов войны и труда Буранов Кадыр Рыдван-оглы, уроженец с. Чарал Джагисманского сельсовета Ахалцигского района Грузинской ССР вспоминает: «После тяжелого ранения был отпущен домой на поправку. Но 15 ноября 1944 г. в район прибыли войска, дали команду собратся на площади. Если кто не подчинялся, расстреливали на месте. Собравшимся объявили, что по приказу Сталина нас выселяют в Среднюю Азию».²

И только после смерти Сталина в 1953 г., до середины 60-х годов началась реабилитация незаконно репрессированных граждан Советского Союза. В годы Горбачевской перестройки начался новый этап реабилитации, в

¹ Кызаева Д. Ш., Доценко Т. Д., Бегалиев С. И. Архивные документы свидетельствуют: Депортированные народы в Кыргызстане. – Бишкек. 1995, с. 65

¹ ЦГА КР, ф. 1642, оп. 11, д. 2130, л. 98-99.

² Курманов З.К., Бегалиев С. И., Кочкорбаев М. И. Очерки истории колхоза имени И. Кочкорбаева. – Б., 1989.

том числе и Кыргызстане. За это время было изучено более 10 тысяч дел внесудебных расправ с нашими земляками, в том числе и граждан немецкой национальности.

После реабилитации и восстановления, территориальных в статусе национально-административных подразделений, депортированным народам (за исключением крымских татар, турков-месхетинцев и немцев Поволжья), было разрешено возвращаться в родные места. Но многие предпочли остаться в Кыргызстане, в том числе и немцы. И сегодня бывшие депортированные народы являются полноправными гражданами Кыргызской Республики.

Библиография.

1. Декреты Советской Власти, т.1, М., 1957, с. 39.
2. Из истории немцев Кыргызстана 1917-1999 гг. Сборник документов и материалов. Под общей редакцией Альфреда Айсфельда. – Б., 2000.
3. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов 1917-1918. – Фрунзе, 1977.
4. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991.
5. Айнекенова Ч. Р. Стоит ли снова изобретать колесо? Размышления о земельных реформах на крутых поворотах истории. – Бишкек, 2006.
6. Бегалиев С.И. Новый взгляд на басмачество. В кн. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.
7. Галузо П. Г. Туркестан – колония. (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). – М., 1929.
8. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. – Фрунзе, 1966.
9. История Кыргызстана 20-й век. – Бишкек. 1998.
10. История Киргизской ССР. Т.3. – Фрунзе, 1986; Т.4. – Фрунзе, 1989.

11. Курманов З.К., Бегалиев С. И., Кочкорбаев М. И. Очерки истории колхоза имени И. Кочкорбаева. – Б., 1989.
12. Кронгардт Г. К. Немцы в Кыргызстане: 1880-1990 гг. – Бишкек, 1997.
13. Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Б.,1997.
14. Нурбеков К. Возникновение киргизской советской национальной государственности. – Ф.,1964.
15. Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). – М., 1921.
16. Хелимская Р. Тайна Чон-Таша. – Бишкек, 1994.
18. Штраус А., Панкратц С. Свидетельства преступлений. – Бишкек, 1997.
19. Эдвард Карр. Книга 1. История Советской России. Большевицкая революция 1917-1923. Т.1. – М., 1990.
20. Центральный государственный архив КР. Ф.1302, оп.3с, д.16; ф.1642, оп.11, д.2130.
21. Центральный государственный архив ПД КР, ф.56, оп.4, д.630.
22. Архив МВД КР, ф. МООП Киргизской ССР, оп.5, д.23.
23. Джамбульский областной государственный архив РК. Ф.С.14, оп.1, д.9; ф.10, оп.1, д.6, оп.2, д.24; ф.р. 48, оп.1, св.1, д.9, св.2, д.18. ф.50, оп.1. св.3. д.42; оп.1, св.7, д.100; св.19, д.308; ф. 778, оп.1, св.1, д.13.